Дата поступления рукописи в редакцию: 14.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-271-276

ОЛЕЩЕНКО Илья Александрович,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета,
г. Краснодар, Россия,
e-mail: oleshchenko_I@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВАМ

Аннотация. *Автор обратился к анализу дискуссионного вопроса для отечественной уголовно-правовой науки – поиск оптимальной модели формализации в законе юридических признаков преступного сообщества. На основе компаративистского метода, обративших к первому опыту регламентации уголовной ответственности за участие в преступном сообществе в российском законодательстве середины XIX в. (ст. 264 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), в статье осуществлена его экстраполяция к законодательству XXI в. Выводы о направлениях совершенствования анализируемого понятия в статье так же основываются на анализе положений международного права. Исследовав практику Нюрнбергского трибунала и положения Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. автор раскрывает специфику становления современных подходов к дефиниции преступного сообщества и определяет общие и отличительные признаки международного и российского законодательства в исследуемой части.*

Ключевые слова: *преступное сообщество, формы соучастия, преступная организация, легальная дефиниция, структурно оформленная группа, устойчивость, сплоченность.*

OLESHCHENKO Ilya Alexandrovich,
Postgraduate Student,
Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR COMBATING CRIMINAL ORGANIZATIONS

Annotation. *The author of the article turned to the analysis of a controversial issue for Russian criminal law science - the search for an optimal model for formalizing the legal characteristics of a criminal community in law. Based on the comparative method, referring to the first experience of regulating criminal liability for participation in a criminal community in Russian legislation of the mid-19th century (Article 264 of the Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845), the article extrapolates it to the legislation of the 21st century. Conclusions on the directions for improving the analyzed concept in the article are also based on the analysis of the provisions of international law. Having studied the practice of the Nuremberg Tribunal and the provisions of the UN Convention against Transnational Organized Crime of November 15, 2000, the author reveals the specifics of the formation of modern approaches to the definition of a criminal community and determines the common and distinctive features of international and Russian legislation in the studied part.*

Key words: *criminal community, forms of complicity, criminal organization, legal definition, structurally formed group, stability, cohesion.*

Введение

Наиболее опасной формой преступного объединения, согласно уголовному законодательству РФ, является преступное сообщество (ч. 4

ст. 35 УК РФ). Для отечественного уголовного права подобный подход является традиционным, поскольку уже в ст. 264 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [16] упоминалось о преступном сообществе. Ответственность за участие в таковом, созданном для совершения преступления, предусматривалась и в ст. 52 Уголовного уложения 1903 г. [11] В ст. 6 Указа Правительствующего Сената от 4 марта 1906 г. устанавливался запрет на создание и деятельность «сообщества, преследующего цели,

противные общественной нравственности, или воспрещенные уголовным законом, или же угрожающие общественному спокойствию и безопасности» [5].

Между тем, отечественной уголовно-правовой науке свойственна дискуссия относительно обоснованности выделения указанной формы соучастия. Наиболее радикальную точку зрения занимает В. В. Лунеев, по мнению которого в научный и законодательный оборот следует ввести категорию «организованные преступные формирования», которая вберет в себя все формы преступной консолидации с признаками организованности [10, с. 17]. Автор также убежден, что не следует устанавливать различия между организованными преступными группами [10, с. 17].

По мнению Ю.М. Антоняна, нецелесообразно устанавливать различное содержание для понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» [1, с. 284]. На отсутствие уголовно-правовых отличий таковых указывают в своих исследованиях и другие авторы [2, с. 26-29; 6, с. 110].

Однако, как полагает М.Г. Козловская, существуют криминологические различия [6, с. 110]. Криминологическую дефиницию преступного сообщества разработал коллектив авторов проекта Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» (ч. 6 ст. 2 законопроекта) [3]. Данное определение отличается от уголовно-правового, закрепленного в действующей редакции УК РФ. На взгляд криминологов, преступное сообщество может объединять: 1) организаторов; 2) руководителей; 3) иных участников преступных организаций. Причем, по мнению авторов рассматриваемой дефиниции, формами преступной консолидации являются: преступные организации; организованные группы; банды. В качестве целей создания преступного сообщества называются такие, как совместная разработка, реализация мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности, по созданию благоприятных условий для преступной деятельности, организация совершения тяжких преступлений. Таким образом, в отличие от УК РФ, в проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» преступное сообщество и преступная организация не отождествляются. Кроме того, значительно шире определены цели соответствующего криминального объединения.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит компаративистский метод, позволяющий раскрыть специфику подходов к закреплению юридических признаков преступного сообщества в международном законодательстве и Уголовном кодексе Российской Федерации, установить их общие и отличительные признаки, в аспекте решения вопроса о поиске оптимальной модели конструирования легальной дефиниции преступного сообщества. В статье так же на основе монографического метода осуществлен анализ взглядов отечественных авторов на обозначенную проблематику.

Результаты и обсуждение

В контексте рассматриваемого вопроса интерес представляет международное законодательство. Однако и здесь отсутствует четкая позиция относительно правовой природы и сути категории «преступное сообщество». Первый опыт дифференциации уголовной ответственности за участие в преступной организации был осуществлен в Уставе Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [17]. В ст. 9 Устава Нюрнбергского трибунала отмечается, что «при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией» [17]. Однако из-за отсутствия четких критериев определения юридических признаков преступной организации деятельность Международного военного трибунала зашла в тупик. Всего в отдельное производство было выделено шесть дел об организациях: руководящем составе НСДАП, гестапо и СД, СС, СА, Имперском кабинете министров и Генеральном штабе. На заседании 12 января 1946 г. судьи запросили у обвинения обоснования критериев, на основании которых прокуратура устанавливала «преступное членство». На трёх открытых заседаниях от 28 февраля и 1–2 марта шесть адвокатов выступили против самой концепции обвинения организаций в уголовных преступлениях: их главный довод заключался в том, что – какие бы процедуры, гарантии и исключения не были бы сделаны трибуналом – огромное количество невиновных людей окажется осуждёнными [19, p. 512-516]. Однако, по мнению прокурора Р. Джексона, давать определение «преступной организации» не требовалось [19, p. 512-516]. Его позицию поддержал прокурор от СССР Р.А. Руденко [18, p. 347]. Ему принадлежат следующие слова: «Для осуществления задуманных ими злодеяний главари фашистского заговора создали систему преступных организаций» [4, с. 960-961]. Адвокаты стремились доказать, что организации не были сплоченными коллективами и что преступная деятельность нескольких отдельных членов была секретом от остальных участников [19, p.

516-520]. Таким образом, в рамках Нюрнбергского трибунала вопрос о юридических признаках преступной организации решался через признак членства в ней.

Вопрос ответственности участников преступных организаций вновь стал объектом пристального внимания мирового сообщества лишь спустя 55 лет при принятии Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против транснациональной организованной преступности [8]. Т.е. организованной преступности, выходящей за пределы границ одного государства [14, с. 185]. В международно-правовом акте отсутствует непосредственное упоминание о преступном сообществе, а содержится указание на «организованную преступную группу» (п. «а» ст. 2 Конвенции) и «структурно оформленную группу» (п. «с» ст. 2 Конвенции) [8]. Ни одна из них, исходя из закрепленных юридических признаков, не подпадает в полной мере под выработанную в национальном законодательстве России категорию «преступное сообщество». Подобная ситуация дает отечественным ученым основание для вывода о том, что в международном уголовном праве понятие «преступное сообщество» отсутствует [13].

Однако в документах официального толкования указанной Конвенции обращено внимание, что в ней используется два различных подхода к криминализации участия в организованной преступной группе, а также сочетание обоих подходов. Один из них базируется на концепции вступления в сговор (концепция, которая широко используется в странах общего права), другой – на концепции преступного сообщества (концепция, которая сформировалась в странах системы гражданского права) [12]. Именно в рамках первой концепции «организованная преступная группа» определяется как структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду (ст. 2 (a)). Конвенция акцентирует внимание на разграничении организованных и не организованных преступных объединений. Другими словами, перечисленные признаки характерны для каждого организованного преступного объединения (группы, сообщества, организации и т. п.) независимо от разновидности. А.В. Наумов уверен, что «создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) требует не только подбора соучастников, но и разработки структуры любого из этих преступных объединений, придания ему устойчивости, определения направления преступной деятельности, в необходимых случаях – обеспечения оружием, боеприпасами, транспортными средствами, документами, средствам связи» [7, с. 56].

Под преступным сообществом предлагается понимать лишь деяния, охватываемые подпунктом 1 a) ii) ст. 5 Конвенции следующим образом: деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в: a) преступной деятельности организованной преступной группы; b) других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели [12]. К числу криминализуемых деяний Конвенция относит исключительно оказание намеренного содействия организованным преступным группам, причем широко понимаемого, поскольку включает в себя не только активное участие в преступной деятельности, но и «другую деятельность», которая хотя сама по себе и не является преступлением, но может выполнять вспомогательную функцию в отношении деятельности и целей преступной группы. При этом международное законодательство выводит за рамки понятия «преступное сообщество» реализацию заранее составленного плана или сговора. Обращает на себя внимание, что авторы «Осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: инструментарий оценки потребностей» особо оговаривают, что определение активного участия соответствующим лицом является вопросом факта, и в различных правовых системах могут по-разному определяться условия, при которых для установления данного элемента достаточно более пассивного участия.

Следует заметить, что для целей Конвенции «структурно оформленная группа» определяется в отрицательном контексте и означает «группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура» (ст. 2 (c)) [9].

В других рекомендациях ООН «Типовых законодательных положениях против организованной преступности» выделена самостоятельная статья «Преступное сообщество» (ст. 7). Однако в ней речь ведется об уголовной ответственности отдельных лиц при условии их: 1) активного участия в деятельности организованной преступной группы; 2) совершения преступления в составе указанной группы; 3) активного участия в другой деятельности организованной

преступной группы. Обязательным условием является умышленная форма вины и цель – совершение преступлений, а для третьего вида сообщества – и осознание, что действия или бездействие лица будут способствовать достижению преступной цели [15].

Приведенные положения международного законодательства дают основание для вывода о том, что в нем преступное сообщество выступает не формой соучастия, а относится к видам соучастников, исходя из принятого в отечественном уголовном законе и правовой доктрине подхода. Здесь основанием криминализации выступает присоединение путем активного участия отдельного лица к уже существующей криминальной консолидации в форме организованной преступной группы. Многие авторы указывают и на особенности перевода на английский язык категории «преступное сообщество», обращая внимание, что при понимании его в международном праве в качестве формы преступной организации перевод бы имел следующее звучание – «criminal community». Именно подобное выражение присутствует в англоязычном переводе ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако нормах международного уголовного права употребляется термин «criminal association», что переводится как «преступная ассоциация, преступное объединение» [13].

Выводы

Подводя итог осуществленному исследованию, можно сформулировать ряд выводов:

во-первых, международные правовые источники, хотя и упоминают категорию «преступное сообщество», вместе с тем не раскрывают четко его юридические признаки;

во-вторых, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности используются два различных подхода к криминализации участия в организованной преступной группе, а также сочетание обоих подходов: первый основан на концепции вступления в сговор; второй – на концепции преступного сообщества;

в-третьих, в источниках толкования Конвенции 2000 г. раскрывается подход, согласно которому под преступным сообществом признается умышленное участие в преступной организации в широком понимании, т.е. непосредственно в совершаемых преступлениях либо в деятельности, направленной на поддержание ее функционирования, что дает основание для вывода о том, что преступное сообщество рассматривается не как форма преступной организации, а как соучастие в виде присоединения к организованной преступной группе;

в-четвертых, отечественный законодатель осуществил значительно более детальную регламентацию, нежели международные источники уголовного права, форм преступной консолидации, выделяя в ст. 35 УК РФ четыре общих формы соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация)), а также ряд специальных форм преступных организаций (террористическое сообщество (ст. 2054 УК РФ), террористическая организация (2055 УК РФ); незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ); банда (ст. 209 УК РФ); диверсионное сообщество (ст. 281^3 УК РФ); экстремистское сообщество (ст. 282^1 УК РФ); экстремистская организация (ст. 282^2 УК РФ).

Список литературы:

[1] Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. – С. 284.

[2] Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. – С. 26-29.

[3] Законопроект № 96700359–2 «О борьбе с организованной преступностью» (в архиве) // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700359-2 (дата обращения: 02.02.2026).

[4] Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат: репортаж из прошлого, обращение к будущему. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. – С. 960-961.

[5] Именной высочайший Указ Правительствующего Сената о временных правилах об обществах и союзах // Российской законодательство X-XX веков. Т. 9 / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 206.

[6] Козловская М.Г. Преступное сообщество: криминологический подход // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 3. – С. 110.

[7] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко, А.С. Михлина. – М.: Проспект, 2008. – С. 56.

[8] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

[9] Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Distr.: General 12 May 2020. Russian Original: English. Рабочая группа правительственных экспертов по технической помощи. Вена, 9 и 10 июля 2020 г. Пункт 3 предварительной повестки дня: Применение Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организо-

ванной преступности в национальной судебной практике // Официальный сайт ООН. –URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/WG_TA_2020/WG_TA_website/CTOC_COP_WG_2_2020_2/CTOCCOPWG.220202_R.pdf. (дата обращения: 02.02.2026).

[10] Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М.: Норма, 1997. – С. 17.

[11] Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903 // Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (дата обращения: 02.02.2026).

[12] Осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: инструментарий оценки потребностей // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/tools_and_publications/16-02940_R_ebook.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

[13] Попов В.А. Компаративистское исследование моделей уголовно-правового регулирования ответственности за организацию преступного сообщества и некоторые пути решения общих проблем // Universum juris. 2017. № 2. – URL: https://universum-juris.org/?q=ru/node/38 (дата обращения: 02.02.2026).

[14] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183-192.

[15] Типовые законодательные положения против организованной преступности // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Model_Legislative_Provisions_UNTOC_Ebook_R.pdf. (дата обращения: 02.02.2026).

[16] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с. // Национальная электронная библиотека. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 02.02.2026).

[17] Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Национальная электронная библиотека. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000755446_237327/ (дата обращения: 02.02.2026).

[18] Hirsch Francine. Soviet judgment at Nuremberg: a new history of the international military tribunal after World War II. – New York: Oxford University Press, 2020. – P. 347.

[19] Tusa Ann, Tusa John. The Nuremberg Trial / new foreword by Ann Tusa and John Tusa; partially based on two draft chapters by John Wheeler-Bennett; ebook to pdf, 635 p. – New York: Skyhorse Pub, 2010. – P. 512-516.

References:

[1] Antonyan Y.M. Terrorism. Criminological and criminal law research. - M.: Shield-M, 1998. - S. 284.

[2] Glazkova L.V. Concept and types of organized criminal groups: system analysis//Monitoring of law enforcement. 2016. № 1. - S. 26-29.

[3] Bill No. 96700359-2 “On Combating Organized Crime” (archived)//SOZD GAS “Lawmaking.” - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/96700359-2 (access date: 02.02.2026).

[4] Zvyagintsev A.G. Nuremberg alarm: report from the past, appeal to the future. - M.: OLMA Media Group, 2006. - S. 960-961.

[5] Named highest Decree of the Governing Senate on temporary rules on societies and unions// Russian legislation of the X-XX centuries. T. 9/under the general. ed. O.I. Chistyakova. - M.: Legal literature, 1994. - S. 206.

[6] Kozlovskaya M.G. Criminal community: criminological approach//Law enforcement. 2020. VOL. 4. № 3. - S. 110.

[7] Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation/ed. V.I. Radchenko, A.S. Mikhlin. - M.: Prospect, 2008. - S. 56.

[8] UN Convention against Transnational Organized Crime. Adopted by General Assembly resolution 55/25 of November 15, 2000//UN Official Website. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

[9] Conference of the Parties to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime. Distr.: General 12 May 2020. Russian Original: English. Working Group of Governmental Experts on Technical Assistance. Vienna, 9 and 10 July 2020 Item 3 of the provisional agenda: Application of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime in national judicial practice//Official website of the United Nations. –URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/WG_TA_2020/WG_TA_website/CTOC_COP_WG_2_2020_2/CTOC-COPWG.220202_R.pdf. (accessed on: 02.02.2026).

[10] Luneev V.V. Crime of the XX century. World criminological analysis. - M.: Norma, 1997. - S. 17.

[11] New criminal code, high. approved by March 22, 1903: New Criminal Code, the highest approved March 22, 1903. alph. decree. Neofitz. ed.

St. Petersburg: Prince magician. V.P. Anisimova, 1903//National Electronic Library. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ (access date: 02.02.2026).

[12] Implementation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime: Needs Assessment Toolkit//UN Official Website. – URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/tools_and_publications/16-02940_R_ebook.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

[13] Popov V.A. Comparative study of models of criminal law regulation of responsibility for organizing a criminal community and some ways to solve common problems//Universum juris. 2017. № 2. - URL: https://universum-juris.org/?q = ru/node/38 (access date: 02.02.2026).

[14] Ryzhov V.B. International crime: the concept, doctrinal and legal justification of methods of countering it at the present stage//Education and law. 2018. № 4. - S. 183-192.

[15] Model Legislative Provisions against Organized Crime//UN Official Website. – URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/Model_Legislative_Provisions_UNTOC_Ebook_R.pdf. (accessed on: 02.02.2026).

[16] Penal and Correctional Code. - St. Petersburg: Type. 2 properties. e. and. c. Chancellery, 1845. [4], IV, 898, XVII p .//National Electronic Library. - URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002889696?page=1&rotate=0&theme=white (access date: 02.02.2026).

[17] Charter of the International Military Tribunal for the Trial and Punishment of the Main War Criminals of the European Axis Countries//National Electronic Library. - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000755446_237327/ (access date: 02.02.2026).

[18] Hirsch Francine. Soviet judgment at Nuremberg: a new history of the international military tribunal after World War II. – New York: Oxford University Press, 2020. – P. 347.

[19] Tusa Ann, Tusa John. The Nuremberg Trial / new foreword by Ann Tusa and John Tusa; partially based on two draft chapters by John Wheeler-Bennett; ebook to pdf, 635 p. – New York: Skyhorse Pub, 2010. – P. 512-516.

